

Вырезка из газеты

ЛЬВОВСКАЯ
ПРАВДА

Г. Львов

14 5 ДЕК 1978

ЗОЛОТО ВЫСОКОЙ ПРОЗЫ

Надежду Михайлову, артистку Московской филармонии, во Львове знают, циклы зарубежных новелл в ее исполнении помнят и новых ее выступлений поэтому ждут.

В репертуаре Н. Михайловой нет вещей случайных, нет и поверхностно-эффектных, их подбор строг, систематичен, но отнюдь не однообразен. Это не классика, но самая что ни на есть «высокая проза», лучшие образцы современной новеллистики. Пестрота авторских стилей, широкий спектр настроений (от драмы и трагедии — до мягкого юмора и беспощадного гротеска) объединены четкой позицией актрисы, углубленной в мир так называемого маленького человека в тисках буржуазного общества.

Яркое тому подтверждение — и программа «Современная французская новелла», прозвучавшая в двух концертах во Львове.

...Тяжелораненные в больничной палате. Одному из них повезло: его место у окна, и каждый вечер, «в час назначенный», он может видеть проходящую по улице привлекательную блондинку. И не просто видеть, а рассказывать о ней другим, возрождая у прикованных к постели слушателей вкус к жизни, надежду, стремление поскорее встать на ноги...

Но вот «счастливики» умирают, и оказывается, что нет и не было за окном ни улицы, ни блондинки, а только глухая

В концертных залах

стена и гряда каких-то обломков.

Да, сильна трагическая нота в новелле Мориса Дрюона «Блондинка». Но жизнь есть жизнь, и в госпитальных сценах немало юмористических ситуаций, искрометных диалогов, иронических реплик... Все это передано по-французски сочно, темпераментно, страстно — и тем сильнее оттеняет трагизм финала, короткого и резкого, как выстрел.

Хоть и близка по теме, но совсем в другом ключе звучит новелла Жана Канапа «Так было». Судьба ученого, гибнущего, по его словам, за «дурное дело», ярко характеризует нравы буржуазного государства, правительству которого «небезразлично, что рассказывает ученый-атомник».

— Даже на смертном одре? — спрашивают медики ретивых «стражей порядка», командующих в больнице, как у себя в охранке.

— Даже на смертном одре, — следует циничный ответ.

Здесь основные краски и автора, и актрисы — острая ирония, гневный сарказм. И естественное сочувствие попавшему в беду герою.

В «Славе» Анри Труайя уже нет места грусти и горечи — актриса больше всего, пожалуй, подчеркивает авторский

гротеск. Но это не делает новеллу однотонной. Избегая прямой театрализации, Надежда Михайлова лишь отдельными жестами, интонациями «входит в роль» то одного, то другого героя, искусно обнажая истоки заумных «жемчужин модернистской культуры».

Развиваясь в соответствии с законами театрального спектакля, сюжетная канва программы достигает кульминации в новелле «Несчастный случай». Здесь саркастические ноты Анри Труайя сопутствуют более глубокому проникновению актрисы во внутренний мир героя. Раскрытие его характера, конфликта с окружающим миром чистогана служат и отлично срежиссированные смены настроения, и перевоплощение исполнительницы в колоритных персонажей — служащих процветающей «компании по изготовлению пилеток». Гибель героя обусловлена всем его окружением, подчеркивает актриса, бессмысленностью и пошлостью бездуховности.

Жизнеутверждающее начало побеждает в финальной части программы — новелле «Однажды утром». Героиню Франсуазы Саган актриса рисует сочными мазками, ничуть не идеализируя, но и не упрощая. И потому так искренне

(хотя, может, и по-детски навивно) целует она сначала чайник, а потом — стену, когда, напуганная до полусмерти, узнает, наконец, что весть об атомной войне — всего лишь первоапрельская шутка... Уж слишком велика цена поставленного на карту — мира, жизни, существования планеты нашей, чтобы картой этой играть так бездумно...

Мы помним в исполнении Надежды Михайловой английскую, американскую новеллы. Нынешние гастроли подтверждают: точность стилистического анализа, свежесть актерских приемов сочетаются у нее с передачей национального своеобразия авторов, глубокой режиссерской интерпретации каждого произведения. В этом успех исполнительницы разделяет и режиссер — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Канцель.

Сейчас, судя по отзывам центральной печати, у Н. Михайловой уже полностью «обкатан» цикл «Современная зарубежная новелла», включающий несколько самостоятельных программ (кроме упомянутых, еще и итальянскую, испанскую). Может, стоит подумать о том, чтобы в следующую встречу с львовянами актриса могла продемонстрировать весь этот цикл в нескольких вечерах. Ей, безусловно, будут благодарны львовские любители «звучащей литературы».

Г. ШОЙМЕР.